

Keywords: local government, municipal reform, local government, City Manager.

References

1. Peshin N.L. Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie v Rossii: problemy razvitiya konstitucionno-pravovoj modeli i praktiki vzaimootnoshenij: Dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2007.
2. Lapina N.Ju., Chirikova A.E. Strategii regional'nyh jelit: jekonomika, modeli vlasti, politicheskij vybor. M., 2000.
3. Rossijskoe informacionnoe agentstvo URA.RU 25.07.2011.
4. <http://www.spravedlivo.ru> 27.03.2014.
5. Samojlova A.S. Institucional'nye uslovija realizacii modeli siti-menedzhmenta v gorodskom upravlenii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2010. № 1. S. 154–170.

УДК 316.4.066

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОЛЯ КАК ИСТОЧНИК ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

**Огородников
Александр
Юрьевич**

кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9)
E-mail: oau2005@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются условия становления системы ценностей российского общества, систематизированные по принципу социальных полей, выявляются противоречия общественного сознания, определяются тенденции усиления напряженности между сложившимися практиками социальной интеграции и мировоззренческими концептами самоидентификации россиян, в т.ч. молодежи, в 21 веке. Статья содержит характеристику ценностей, определяющих новые формы институциональных отношений в различных сферах общества или, напротив, тормозящие социальное воспроизводство норм ряда институтов.

Ключевые слова: социальные поля, тенденции развития российского общества, интериоризация ценностей, интеграция российского общества, структура ценностей, устойчивость системы.

Для современной России, где в последние два десятилетия происходит множество разнонаправленных процессов, особенно актуальной становится проблема степени субъектности социального порядка. Под влиянием глобализации в российском обществе динамично формируются установки на общесовременные формы самоопределения, а с другой стороны, растет национальное самосознание, тяготение к истокам культуры и православия, что выступает предметом многочисленных дискуссий о перспективах развития России. В результате возникает несоответствие содержания общественного сознания и индивидуального самосознания, что проявляется, в первую очередь, в противоречиях системы ценностей в обществе на социальном и личностном уровнях. Трансформация ценностных структур отражает только зарождающиеся, институционально не проявленные паттерны динамики социальной системы и социокультурных изменений.

Для того, чтобы определить векторы трансформации ценностной системы общества на стадии их зарождения, важно найти источники и детерминанты интериоризации ценностей. В современной социологии одной из наиболее эффективных методологий выявления источников новых социальных практик и концептов является теория социальных полей, в наиболее полном виде разработанная Пьером Бурдьё. Преимуществом данной методологии при исследовании ценностных систем является обнаружение интегральных процессов структурирования социальной реальности через ценности и предрасположенности как на системном, так и на субъектном уровне. П. Бурдьё представляет социальную реальность

в форме многомерного пространства полей, состоящих из классификации (структуры) позиций, сконструированного в соответствии с принципами различения и распределения совокупности действующих свойств и предрасположенностей агентов.

Предрасположенности формируются в процессе интериоризации способов мышления и действия, требуемых для участия в политическом поле. В этом процессе интериоризация открывает «доступ» к социальным полям и институтам, к их средствам, методам, капиталам. В таком понимании интериоризация является инструментом фильтрации, отбора агентов для участия в социальных полях. В социальном пространстве (реальности) сохранение или трансформация классификаций групп, агентов, классов, а затем и социальных структур, происходит *через* «изменение видения социального мира, видения принципов деления этого мира» [1, с. 7]. «Социология должна включать в себя социологию восприятия социального мира, т.е. социологию конструирования воззрений на мир, которые в свою очередь участвуют в конструировании этого мира» [2, с. 192]. У П. Бурдьё выражения восприятия социального мира и его конструирование тождественны. Такое понимание близко П. Бергеру и Лукману. Но исходя из работ В. Франкла, Н. Лосского, Н. Лумана, для формирования устойчивых (повторяющихся, типичных) социальных действий одного восприятия недостаточно. Важно соглашение, признание значимости, важности воспринимаемых схем, моделей. Именно это и включает процесс интериоризации. Следовательно, для трансформации структур необходима интериоризация новых стратегий деятельности, «систем координат» социальных позиций, представлений о стратах, группах, их шансах на преобразование или владение. Общие для агентов свойства габитуса создают единые условия для такой интериоризации, что необходимо для согласованного, взаимопризнаваемого участия в деятельности в рамках социального поля.

Таким образом, если структурировать социальные детерминанты интериоризации ценностей в соответствии с типами полей социальных отношений, в которых они возникают, проявляется целостная картина зарождения и трансформации ценностных систем современного общества. В качестве параметров классификации мы используем масштаб и тип социальных отношений. По типу отношений поля мы дифференцируем на культурные (которые состоят из культурно-смысловых и образовательных), поле социальной организации и интеграции (как подвид поля коммуникации), поле власти и лидерства, экономическое поле. В современном мире в условиях нестабильного экономического и политического пространства, большую значимость приобретает поле культуры и образования.

Наличие **культурного пространства** как одного из социальных факторов позволяет самоопределяться индивиду независимо от общих социальных условий и даже быть в оппозиции к ним. Современное состояние культуры в России оценивается по-разному. Ряд мыслителей считает, что духовная культура находится в состоянии кризиса или даже катастрофы (В.Н. Порус, С.М. Соловьев), другие оценивают современное состояние как существенную трансформацию, которую сложно отнести как к кризису, так и к возрождению (В.Э. Бойков, Ж.Т. Тощенко, В.М. Межуев). Некоторые исследователи стоят на оптимистичной позиции, говоря о возрождении или развитии духовной культуры России (В.Д. Попов, В.Л. Романов). В любом случае культура сегодня претерпевает значительные изменения, влияющие на характер трансформации ценностей и их устойчивость.

Через культуру и образование индивид вбирает в себя опыт всего человечества, а социальные рамки здесь влияют только на способности личности понять и реализовать культурный потенциал. Сегодня социокультурными факторами, влияющими на интериоризацию ценностей, на оценку любой деятельности, привычек, стиля жизни, разного рода предпочтений и т. д. в большей степени является нахождение индивида в каком-либо сегменте общества. Ученые по-разному определяют этот сегмент, «среду обитания», в зависимости от их понимания социального пространства (территориальность – Т. Парсонс, поле взаимоотношений – П. Штомпка, габитус – П. Бурдьё, локальность и структура – Э. Гидденс). Но все

ученые сходятся в том, что индивид может находиться в разных слоях общества, но иметь общие предпочтения, привычки, стили жизнедеятельности.

Важной характеристикой современного поля культуры в культурно-смысловом его значении, влияющей на трансформацию ценностей, является сложность современного общества, кризис идеалов, нравственности, трудности реализации ценностей, релятивизм ценностей, альтернативы и варианты ценностей, целей, входящих в противоречие. Все это затрудняет выбор ценностей, возникает представление о ситуативности ценностей. Множество агентов, транслирующих часто противоречивые ценности, создают среду, в которой человек сегодня должен рефлексировать ценности перед их принятием или отвержением, ставясь экспертом для себя в выборе ценностей. Следует анализировать то, как индивид сам определяет и оценивает реализацию целей и интересов в результатах своей деятельности. Одновременно растет противоречие глобализационной и социокультурной, национальной идентичности: «никогда ранее в мировой истории проблемы противостояния цивилизационных стандартов и ценностей национально-культурной идентичности не оказывались настолько широко распространенными, злободневными и решающими для жизнеспособности государства» [3, с. 65]. Всё указанное влияет на взаимодействие индивидов, индивида и общества, возникает много частных, конкретных явлений, в которых сошлись, выразились более общие социальные процессы и социальные условия, в которых индивид принимает решения и действует на основе индивидуальной интериоризированной им системе ценностей.

Таким образом, поле культуры в современной России имеет двойственность в отношении производства и структурирования ценностей. Культура, в т.ч. образование, являясь самой стабильной и мало изменчивой подсистемой в обществе, все же претерпевает существенные, часто противоположные изменения за последнее столетие. Несмотря на это, существенно повышается роль культуры и образования как накопленной системы исторического опыта, на основе которого можно определить уникальные для России пути выхода из кризиса и дальнейшего развития. Следовательно, на фоне быстрой смены и нарушения структурирования ценностей, экзистенциального вакуума растет осознание потребности в формировании устойчивой, соответствующей менталитету и духу времени системе ценностей, в которой в очередной раз в русской истории были бы воспроизведены традиционные для России ценности, сохраненные в культуре, обогащенные опытом последнего столетия.

Поле организации и интеграции определяет взаимосвязь социального структурирования и трансформации ценностей, т.е. то, как принадлежность индивида к определенной социальной группе влияет на его ценностный выбор, структуру и устойчивость ценностей.

Поскольку российское общество является обществом, выходящим из кризиса, актуальными становятся теории, объясняющие процесс формирования ценностей. Известный французский исследователь А. Турен рассматривает процесс, во многом схожий с интериоризацией ценностей, – процесс формирования идентичности через становления субъекта социальных отношений в кризисные и посткризисные периоды. В процесс интериоризации ценностей происходит формирование представления человека о самом себе, как индивидуальности, так и части некоторого сообщества. Поэтому интериоризация ценностей взаимосвязана с условиями образования устойчивых представлений о группе, частью которой осознает себя индивид, и ориентаций на общность действий с группой. Становление идентичности в теории А. Тулена проходит стадии оборонительного поведения, популизма и наступательного поведения.

Б.А. Грушин и его единомышленники считают, что становление современного общества связано с переходом от жесткой социальной структуры к гибкой, что приводит к появлению новых моментов, характеризующих положение индивида в социальной структуре, выступающей как целостность различных общностей. Исследования ряда ученых показывают, что в модернизированной структуре меняются формы взаимодействия социальных общностей и появляются новые типы этих общностей. Основная причина этих изменений – быстрый процесс урбанизации современных стран.

Таким образом, в социальном поле социальными детерминантами ценностей являются утрата индивидуальности (личностного начала), индифферентность по отношению к профессиональным, социальным, образовательным и другим различиям, стереотипность сознания, запрограммированность, общность чувств, настроений, мотивов, ценностей; жажда социального возвышения, стремление к расширенному потреблению, прежде всего, материальных благ, ограниченные культурные и истинно образовательные потенции и потребности. Следствием запрограммированности стереотипами является потеря чувства «внутренней свободы», отказ от личностного выбора, конформизм.

Увеличение роли коммуникации в процессах социализации и социального структурирования в целом приводит к необходимости отдельно выделить **поле коммуникации**, как единую среду накопления, фильтрации, распространения и отбора (реципиентами) информации. Л.Г. Судас отмечает, что в условиях современного российского общества сознание «аккумулирует в себе определенные, стереотипизированные образцы ценностных ориентаций, схемы восприятия и оценивания, видения социального мира, которые рассматриваются как наиболее предпочтительные или единственно возможные: они имеют основополагающий смысл для коллективных трактовок реальности» [4, с. 162].

Современная система распространения информации основана на потоке из различных средств коммуникации: звуки, визуальный ряд, текст, символы и др. Информация состоит скорее не из сообщений, а из образов, затрагивающих сложные социально-психологические механизмы ее восприятия. В этом процессе любая информация несет в себе и ценностное содержание, т.к. образ воспринимается с позиции привлекательности, определяющей значимость его восприятия, т.е. его ценность. Такие ценности становятся «виртуальными», изменчивыми, ориентированными на некритичное и даже неосмысленное восприятие. Однако перенос акцента с содержания информации на ее форму (зрелищность) создает препятствие для соотнесения ее с ценностями уже существующими на уровне группы или индивида.

Под влиянием менталитета, исторически сложившихся ценностей или свойств родовой человеческой сущности многое в современном информационном поле воспринимается как чуждое, вредное, несоответствующее потребностям. Часть населения России не соглашается с упрощением информационного восприятия, унификации потребностей, продолжает духовный поиск, выводящий за рамки глобализированной информационной среды. Но одновременно потребление такой информации не ослабевает. «По данным, которые мы получили, 75% населения (90% экспертов) отрицательно оценивают, что в развлекательных телепередачах много пошлости, сцен насилия и т.д. В то же время... у этих программ самый высокий рейтинг. То есть с одной стороны люди отвергают, с другой – может, им нечего потреблять больше, а может – это самое простое потребление...» [5, с. 53]. В результате растет неудовлетворенность характером информационного потребления, ориентированного на простые, в основном психофизиологические потребности, увеличивается фрустрация, тревоги, «экзистенциальный вакуум» или происходит возврат личности к устойчивым абсолютным ценностям.

Таким образом, реализуя функцию передачи информации, в том числе и ценностно ориентированной, поле коммуникации все сложнее поддается рефлексии на основе устойчивых критериев, сформированных в культурных и социальных полях. Увеличивается доля некритического восприятия информации, которая становится все чаще образной и одномерной. При этом образуется недостаток достоверной и актуальной информации, которая являлась бы основанием ценностного осмысления реальности, позволяла бы актуализировать и тем самым воспроизводить личностные ценности.

Следующим рассмотрим **поле власти и лидерства**, в котором формируются и актуализируются жизненные цели социальных групп и которое воздействует на условия социализации индивидов.

Политическая система современной России характеризуется устойчивым взаимодействием системы власти и общественного мнения. Зависимость от общественного мнения

компенсируется активным воздействием на него. Подтверждают эти мысли исследования В.Э. Бойкова. Ссылаясь на результаты социологического исследования, проведенного в РАГС при Президенте РФ (2007 год), он пишет, что политическое отчуждение в современной России растет. 83,2% граждан считают, что не имеют реальной возможности влиять на принятие решений государственной власти и сомневаются в честности выборов. Параллельно в обществе декларируются принципы гражданских свобод, участия граждан в жизни страны, открытости власти и др. В результате изменяется отношение к самим инструментальным ценностям социально-политической сферы. Социальная активность, основанная на ценностях свободы, открытости власти, инициативности, взаимоподдержки и др., воспринимается как противоречащая социальным условиям, характеру сложившихся в России социально-политических отношений.

В результате сохраняется спрос на харизматическую личность, информация от которой воспринимается не на основе критического осмысления, а на основе доверия. Отказ от диалектики смыслов и ориентация на форму и носителя информации проявляется здесь в полной мере. По данным исследования, проведенного социологическим центром РАГС в 2009, году только 22,3% респондентов имеют четкую позицию в отношении властей, т.е. одобряют (15%) или относятся с неприязнью (7,3%). Остальные 77,7% пассивно приспособляются (35,8%), стремятся держаться в стороне от властей (30,5%), затруднились ответить (11,4%).

Несмотря на это, становление ценности свободы и самореализации все же находит себе место вне политической сферы. Деятельность других социальных институтов, например церкви, формирует духовный поиск и понимание свободы как условия духовного развития, раскрытия родовых человеческих качеств. Несмотря на неустойчивость социально-политических ценностей, все же у агентов социальных отношений возрастает рефлексия как собственных действий, так и действий политических сил и личностей. Возрастает потребность быть осведомленным, «исследователем» политических процессов, что приводит к потребности в устойчивых критериях политической оценки. Сами эти оценки все больше соотносятся с возможностями их применить в практической деятельности. Особенно это свойство проявляется у молодежи. Однако неспособность определить ресурсы политического участия приводит к росту отчужденности от политического процесса через конформизм, бунт, «ретретизм» (Р. Мертон) и др.

Таким образом, поле власти, состоящее из системы политических норм, отношений и сознания, воспринимается как закрытое, автономное пространство, редко пересекающееся с другими полями. Ценности социально-политической сферы соотносятся с конкретными личностями или группами, но не с системой, отношениями или институциональными условиями деятельности. В результате, во-первых, интериоризация таких ценностей зависит от симпатии к личностям или группам, соотносимым с этими ценностями, во-вторых, их актуализация не связана с повседневностью, реализацией в повседневной практике индивида, а направлена на пассивное согласие или принятие субъектов политического процесса.

Поле экономики формирует базовые потребности индивидов, представления об условиях жизни, в которых могут быть актуализированы ценности. Ценность трудовой активности и качества профессиональной деятельности имеют слабую корреляцию с ценностями качества жизни. Только 27% граждан нашей страны считают, что качество их работы влияет на материальное вознаграждение. 22% опрошенных относят личные качества (ум, здоровье, внешний вид и др.) к факторам обеспечения социального положения и престижа человека в обществе. Инструментальные ценности ответственности, профессионализма, долга теряют связь с терминальными ценностями материального благосостояния и качества жизни. Такое несоответствие терминальных и инструментальных ценностей закрепляется конкретно-историческими ценностями, связанными с институтом собственности. С одной стороны, собственность не воспринимается чем-то автономным, постоянным, зависящим только от воли владельца, а уверенность в институте государства как защитнике прав собственности слабо распространена среди населения. С другой – собственность и связанные с нею терминальные ценности истори-

чески воспринимаются как зависимые от духовных, собственность как самоцель противоречит религиозным ценностям России. В результате характер отношений по поводу собственности воспринимается как противоречащий ценности справедливости. Государство, исторически воспринимаемое как гарант социальной справедливости и общего блага, престаёт восприниматься как носитель этих ценностей. Возникает амбивалентность общественного мнения в отношении к политическим институтам, которые в менталитете включены в модель должного социального устройства и одновременно перестают быть источниками социальной справедливости.

Таким образом, сложившиеся ценности в нашей стране «существуют, воспроизводятся и еще долго будут воспроизводиться в микросоциальных практиках россиян изо дня в день» [6, с. 30]. Вновь же созданные в процессе реформ экономические и политические структуры ориентированы на качественно иные ценности – индивидуализм, возможность распоряжаться своим «я» в условиях правового регулирования социальных отношений. Ценность личного успеха определяется только достижимыми социальными статусами и при реальном отсутствии адекватных микросоциальных практик на повседневном уровне. Новые ценности не проходят все этапы интериоризации и, соответственно, слабо воздействуют на социальные роли и поведенческие образцы, что создает потребность дальнейшего анализа взаимодействия существующих и привносимых социокультурных ценностей.

В результате воспроизводство и трансформация ценностей проходит в условиях острых социальных противоречий между накопленным духовным, культурным, социальным, организационным опытом и искусственно формирующихся социальных отношений. Поэтому ценностная система личности в современном обществе базируется на дуализме терминальных ценностей, идеалов, формирующих критерии развития общества и личности, и инструментальных ценностях, детерминирующих современные социальные практики.

Литература

1. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
2. Бурдьё П. Начала. Choses dites: Пер. с фр. / Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Перевод Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994.
3. Каишаф Ш.Р. Полисубъектное конструирование национальной идентичности в новых границах политического сообщества России: крымско-татарский казус // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 64–71.
4. Судас Л.Г. Массовое сознание современного российского общества: Филос.-политол. аспект исслед.: Дисс. на соиск. уч. степ. докт. филос. н. М., 2005.
5. Бойков В.Э. Духовная культура современного российского общества // Социология власти. 2005. № 3. С. 51–72.
6. Кравченко С.А. Интерференция культурных ценностей // Вестник международной кафедры ЮНЕСКО при ИСПИ РАН. 1998. № 2. С. 20–45.

Ogorodnikov Alexander Yourievich, Ph.D., docent of Department of Philosophy and socio-economic disciplines, Kutafin Moscow State Law University (9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123242, Russian Federation). E-mail: oau2005@yandex.ru).

FIELD AS A SOURCE OF SOCIAL VALUES OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract

The article considers the conditions of formation of the system of values of Russian society reveals contradictions of social consciousness, classified on the basis of social fields, defined trend of increasing tension between the established practices of social integration and identity concepts of the russians world view, including young people in the 21st century. The article contains the characteristic values that define new forms of institutional relations in various spheres of society, or, conversely, inhibiting reproduction of social norms of several institutions.

Keywords: *social field, social trends of Russian society, the internalization of values, the integration of Russian society, the structure of values, the system stability.*

References

1. Burd'e P. Sociologija politiki: Per. s fr. / Sost., obshh. red. i predisl. N. A. Shmatko. M.: Socio-Logos, 1993.
2. Burd'e P. Nachala. Choses dites: Per. s fr. / Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Perevod Shmatko N.A. M.: Socio-Logos, 1994.
3. Kashaf Sh.R. Polisub#ektnoe konstruirovanie nacional'noj identichnosti v novyh granicah politicheskogo soobshhestva Rossii: krymsko-tatarskij kazus // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. 2014. № 2. S. 64–71.
4. Sudas L.G. Massovoe soznanie sovremennogo rossijskogo obshhestva: Filos.-politol. aspekt issled.: Diss. na soisk. uch. step. dokt. filos. n. M., 2005.
5. Bojkov V. Je. Duhovnaja kul'tura sovremennogo rossijskogo obshhestva // Sociologija vlasti. 2005. № 3. S. 51–72.
6. Kravchenko S.A. Interferencija kul'turnyh cennostej // Vestnik mezhdunarodnoj kafedry JuNESKO pri ISPI RAN. 1998. № 2. S. 20–45.

УДК 323:796

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ СПОРТА:
НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ**

**Кононенко
Алексей**

Валентинович

кандидат политических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: 1308@yandex.ru

**Дорофеева
Елена**

Николаевна

доцент кафедры физвоспитания, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: fizvos@uriu.ranepa.ru

**Беспалова
Наталья**

Вениаминовна

старший преподаватель кафедры физвоспитания, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: fizvos@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о формировании правовой системы, определяющей содержание спортивной деятельности в РФ, указаны основные проблемные точки в развитии спорта в стране.

Ключевые слова: *нормативно-правовая база, государственная политика, массовый спорт, здоровый образ жизни, инвестиции в развитие спорта.*

Современные события в российском спорте, главным из которых с полным правом можно считать XXII Зимнюю Олимпиаду в Сочи, где российские спортсмены показали высочайшие результаты, заставляют задуматься о роли государственной политики в развитии спорта. Это тем более важно, что достижения в Сочи показывают действенность прямых государственных усилий и частно-государственного партнерства по развитию как профессионального, так и массового спорта. И напротив, негативный опыт 90-х годов XX в. прямо свидетельствует: невнимание государства к спорту, являющимся не только профилактическим средством по отношению к здоровью граждан, но и целостным смыслобразующим ориентиром, оборачивается затяжным социальным кризисом, проистекающим в том числе и из болезненной реакции населения на слабость государства.